

和

hé хэ
гармония

仁

rén жэнь
человеколюбие

孝

xiào сяо
сыновья почтительность

礼

lǐ ли
закон

忠

zhōng чжун
преданность
Отечеству

Ах! Если рождены мы все перенимать,
Хоть у китайцев бы нам несколько занять
Премудрого у них незнания иноземцев.
Воскреснем ли когда от чужевластья мод?
Чтоб умный, бодрый наш народ
Хотя по языку нас не считал за немцев.

А.С. Грибоедов

Неважно, какого кот цвета –
черный он или белый.
Хороший кот такой,
который ловит мышей.

Дэн Сяопин

义

yì и
справедливость

智

zhì чжи
мудрость

Китаец способен
адаптироваться
к технической
и экономиче-
ской культуре,
что требуется
для полного
развития
капитализма.

М. Вебер

Пять вещей
составляют
совершенную
добродетель:
серьезность,
щедрость
души,
искренность,
усердие и
доброта.

Конфуций

勇

yǒng юн
смелость

俭

jiǎn цзян
бережливость

Китайский народ –
муравей.

Ши Шаньшань

Вот народ-то будущего – величай-
шего из всех судеб... Великий народ,
и теперь бы могущий задавить весь
свет, – а как он мирен!

Св. Николай Японский, 1880

让

ràng жан
скромность,
вежливость

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЯ, ЦИВИЛИЗАЦИЯ, КУЛЬТУРА

Б.В. Кондаков,
*Пермский государственный
национальный
исследовательский
университет*

М.С. Каменских,
*Пермский научный центр
УрО РАН*

Д.С. Попов,
*Пермский научный центр
УрО РАН*

Ши Шаньшань
*Пермский государственный
национальный
исследовательский
университет*

Т.Н. Чугаева,
*Пермский научный центр
УрО РАН*

Н.Е. Шпак,
*Пермский научный центр
УрО РАН*

Рассматривается статус китайского языка как мирового, анализируются особенности национального менталитета и основные философские системы Китая, оценивается вклад страны в мировую цивилизацию, раскрывается роль выдающихся личностей в развитии Китая. Содержится краткий очерк истории классической и современной литературы Китая, обсуждаются некоторые вопросы взаимосвязи литературного китайского языка и диалектов, объясняются принципы написания иероглифов. В статью включен частотный минимум разговорных фраз на китайском языке, способный обеспечить общение в типичных ситуациях.

Ключевые слова: *китайский язык, китайская литература, выдающиеся деятели философии и культуры Китая, вклад в мировую цивилизацию, частотный минимум, написание иероглифов.*

Сиди и Хунцунь, провинция Аньхой, всемирное наследие ЮНЕСКО

*И вот мне приснилось, что сердце мое не болит,
Оно – колокольчик фарфоровый в желтом Китае.
На пагоде пестрой висит и приветно звенит,
В эмалевом небе дразня журавлиные стаи...*

*А кроткая девушка в платье из желтых шелков,
Где золотом вышиты осы, цветы и драконы,
С поджатыми ножками смотрит без мысли, без слов,
Внимательно слушает легкие, легкие звоны.*

Н. Гумилев

Современные китайские философы любят повторять: «Если в XX веке Китай открыл для себя мир, то в XXI мир откроет для себя Китай». Действительно, в прошлом веке Китай стал важной частью мирового сообщества, перенял ключевые европейские социальные практики и формы хозяйствования, построил устойчивую экономику. Экономические и политические успехи Китая последних десятилетий, его решительная и последовательная культурная экспансия сделали страну интересной миру, а все что с ней связано – актуальным и востребованным. Место и роль Китая в мире постепенно переосмысливаются. Мир открывает для себя Китай.

Наше современное представление о мировой истории до сих пор по сути европоцентрично. Однако многие историки считают, что еще до начала эпохи Возрождения и Великих географических открытий Китай был самой развитой цивилизацией [1]. И для этого есть много доказательств. Именно китайской цивилизации принадлежат многие ключевые достижения инженерной и научной мысли, которые в дальнейшем попали в Европу. Китайцы первыми изобрели компас, бумагу, порох, книгопечатание, первыми провели перепись населения и открыли Америку. Эти достижения еще предстоит изучить и переосмыслить с точки зрения мирового исторического процесса.

Китайская цивилизация уникальна во многих отношениях. Основатели первых китайских династий смогли объединить многочисленные народы. Первая в мире перепись населения, проведенная империей Хань во 2 году н.э., зафиксировала проживание в стране 50 млн человек [2]. Российская Империя, к примеру, достигла таких показателей только к середине XIX века [3]. При этом Китай никогда не стремился покорить окружающий мир. Государство, название которого можно перевести как «центр» или «середина» мира, отгородившееся от «варварского окружения» огромной Великой стеной, всегда считало себя самодостаточным. Известно, что в XIX веке, когда Китай был поделен европейскими странами на «зоны влияния» и ему были навязаны неравноправные договоры, сами китайцы воспринимали события как необходимую с их стороны помощь пришедшим с Запада «отсталым народам».

Понятие «центра» всегда было важным для китайской космологии. Не случайно китайцы говорят, что у них 5 сторон света: север, юг, запад, восток и центр [4]. В китайском языке есть специальные грамматические конструкции, показывающие направление любого действия «от» и «к» говорящему [5].

Являясь «центром» на земле, Китай всегда по-особому воспринимал отношения с Небом. Согласно китайским мифологическим представлениям, первые императоры спустились на землю с Неба и являются его представителями на земле. Такое понимание нашло отражение в китайском языке. Всех представителей императорской власти было принято считать «сыновьями неба», а страну называть «Поднебесной». Главный храм Китая, в котором императоры совершали богослужения, называется Храмом Неба.

Космологическая картина мира определила и место человека в природе. Если европейская цивилизация была антропоцентрична, а в центре ее мира всегда находился человек – преобразователь природы, то для китайской мысли характерно представление о человеке как малой части природного мира (согласно мифу о происхождении мира люди возникают из вшей, находящихся на руках огромного существа – Паньгу) [6]. Для китайской цивилизации природа и весь окружающий мир – это не «материал», а что-то огромное и непознаваемое, движущееся своим путем (Дао), и человек способен наблюдать это движение лишь отчасти. Неслучайно в традиционной китайской живописи изображение природы всегда было ключевой темой. Человек на картинах представлен, как правило, в виде точки или незначительной фигуры, не воздействующей на основной сюжет [4]; его действия не должны нарушать ход вещей, тем более разрушать или «преобразовывать» окружающий мир.

Китайской философской мысли было чуждым стремление к спорам относительно «абсолютной истины», постижение которой никогда не являлось самоцелью. Дискуссии европейских философов о «первичности» чего-то по отношению к чему-либо непонятны китайцам. Китайская культура всегда стремилась не к детерминизму, не к открытию какой-либо познаваемой истины, а к достижению *гармонии* – узлового понятия китайской цивилизации, – в чем и выражалось одно из главных отличий китайского и европейского миров. Самое известное символическое изображение космологической картины мира Китая, знак «инь-ян», наполнен глубоким философским смыслом [7]. Он передает картину мира, находящуюся в постоянном движении, которое обеспечивается двумя равными противоположными сторонами, неразрывно связанными друг с другом (в самом центре черного всегда есть белое, а в центре белого всегда есть черное) и своим взаимодействием образующими гармонию.

Китай – единственная из великих цивилизаций древности, сохранившая до нашего времени непрерывную устоявшуюся культурную традицию [1], доминантами развития которой являются сохранение и самоинтерпретация.

Все сказанное о Китае во многом относится и к китайскому языку. Китайцы не перешли на буквенный алфавит и сохранили традиционную иероглифику, в которой для обозначения каждого понятия используется отдельный символ. Чтобы общаться на китайском языке, человеку необходимо держать в памяти минимум 3–4 тысячи иероглифических знаков. Поэтому в Китае ребенок овладевает чтением лишь к 10 годам, а для блестящего владения китайским языком и литературой требуется знание 40–50 тысяч иероглифов. В процессе обучения иероглифической письменности зрительная память задействуется на 100%, в то время как при использовании алфавита – лишь на 5–7%, в результате чего китайцы стали мастерами копирования. Китайцы убеждены, что в будущем программисты всего мира для хранения информации будут использовать именно китайский язык, поскольку одна страница китайского текста по количеству символов равна двум страницам на любом другом языке. Согласно представлениям китайцев, простота общения не является самоцелью, главная его цель – достижение красоты, и с этой точки зрения иероглифическое письмо выглядит намного совершенней алфавита.

***Итак, перед нами таинственный и увлекательный мир
китайского языка и китайской культуры!***

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО. ДАОСИЗМ VS КОНФУЦИАНСТВО

Многообразие китайских философских систем обусловлено длительной исторической традицией. Основные философские течения возникли в Китае в VI–III вв. до н.э. Китайской духовной традиции было присуще большое разнообразие воззрений на сущность устройства мира. Каждое из философских направлений имеет свои определенные истоки. Наиболее значимыми считаются шесть философских школ. Это **иньян цзя** – школа натурфилософов, от *инь* и *ян*, двух принципов космологии; **жу цзя**, или «школа ученых», основателем которой считают Конфуция; **мо цзя**, под руководством Моцзы, со сплоченной организацией и суровой дисциплиной; **мин цзя**, или «школа имен», которую интересовали различия и связь «имен» и «фактов»; **фа цзя**, или легистская школа (*фа* – закон), утверждающая верховенство кодекса законов, а не нравственные нормы, как полагали конфуцианцы; **Дао дэ цзя**, или «школа Пути и благой силы», в основе метафизики которой лежало понятие *Дао*, или Пути и концентрации в человеке добродетели или силы (*дэ*) [8].

Традиционные религии Древнего Китая существовали не в форме жестко централизованной «церкви», но представляли собой смесь местных верований и церемоний, объединенных в единое целое теоретическими построениями ученых мужей [9]. Со временем наибольшую известность завоевали две великие философские школы, зачастую называемые «религиями»: **конфуцианство и даосизм.**

Даосизм – религия, сложившаяся в Китае во II–III вв. н.э. на основе философского учения о *Дао*, Великом Абсолюте. Основателем считается философ Лао-цзы (Ли-Бо-янь, род. в 604 г. до н.э.), а виднейшим его представителем Чжуан-цзы (369–286 гг. до н.э.). Учение даосизма изложено в трактатах «Дао дэ цзин» («Книга о Пути и Силе») и «Чжуан-цзы». Трактат «Дао дэ цзин» многократно переводился на европейские языки. Многие ученые сходятся во мнении, что Лао-цзы не существовало, а имя было придумано даосами для автора их первого писания, написанного несколькими авторами. Основное понятие даосизма – Путь (*Дао*) трактуется как начало, первооснова, закономерность, порядок бытия всего сущего, естественный и всеобщий закон возникновения и развития Вселенной, человека и общества. Путь невыразим в словах, непознаваем разумом, но предполагает естественность и спонтанность процесса изменения всего сущего. Ему присуща благая сила – *дэ* (добродетель), посредством которой он проявляет себя в мире. Важнейшими принципами даосизма являются также *цзы жань* (спонтанность) и *у вэй* (неотклонение от пути, недеяние) [10].

Дао свободно, ни от чего не зависит и следует лишь своей собственной природе. Отсюда вытекает принцип следования *Дао*, т.е. поведения, согласующегося в микрокосме – с *Дао* (природой) человека, а в макрокосме – с *Дао* Вселенной [10].

Конфуцианство, которое получило название «религии ученых» (**жу цзя**), возникло на основе философско-этического учения Конфуция путем сакрализации его наследия. Учение получило широкое распространение, став основной религией в Китае. С самого своего рождения конфуцианство отличалось осознанной социально-этической направленностью и стремлением к слиянию с деятельностью государственного аппарата, чему соответствовало теоретическое истолкование государственной и божественной («небесной») власти в семейно-родственных категориях: «государство – одна семья», император – «сын Неба» и одновременно «отец народа» [11].

Согласно традиции, Конфуций встречался с Лао-цзы в то время, когда тот был главным хранителем архива государства Чжоу в Лояне и был поражен этой таинственной философией.

Конфуций с благоговейным почтением преклонил колени и сказал: «Свойствами своими, Учитель, Вы равны Небу и Земле» («Книга Чжуан-цзы», 21:14). По другим источникам, Конфуций лишь укрепился в своем собственном принципиально ином Пути; в книге «Беседы и суждения» нет ни следа даосских идей о природе «перводвигателя всех вещей». Его встреча с даосами ознаменовала начало противоборства двух диаметрально противоположных учений, продлившегося столетия. Если Конфуций подчеркивал важность знаний, то даосы называли обучение пустой тратой времени, если он провел всю свою жизнь в спорах и дискуссиях, то даосы считали это бессмысленным [11]. Несмотря на то, что противоборство конфуцианства и даосизма в Китае время от времени обострялось и каждый был вынужден причислять себя к тем или иным, в течение первого столетия после смерти Конфуция люди начали принимать оба учения одновременно. Эпоха ожесточенного противоборства началась гораздо позже, когда сторонники обеих школ стали делать ставки на политическую власть.

Сегодня эти два учения являются взаимодополняющими, ведь в них говорится об абсолютно разных вещах. В даосизме отсутствуют положения о социальных взаимоотношениях, в то время как в конфуцианстве нет идей о происхождении Вселенной.

Конфуцианство и даосизм сформировались в удивительном V в. до н.э., который подарил миру не только Лао-цзы и Конфуция, но и Сократа, Платона, Будду, в исторический период формирования мировых религий. Это время немецкий философ Карл Ясперс назвал «осевой эпохой» (Achsenzeit), когда взамен мифологическому мировоззрению складывались основополагающие категории, которыми мы мыслим до сих пор [12].

Одним из значительнейших событий в истории Китая стало проникновение сюда на рубеже н.э. из Индии *буддизма*. Процесс его адаптации к местным условиям продолжался несколько столетий и привел к возникновению самобытных форм философии, религии и культовой практики.

В целом важнейшей особенностью китайской мысли является неразрывная связь философских знаний с этикой и политикой. Жизнь на земле представляется китайцам высшей ценностью, а чисто мирские заботы, политические и семейные дела, поставленные на первое место, отодвигают на второй план заботу о духах и богах. Высшей мудростью считается не противопоставление себя миру, а приспособление к обстоятельствам посредством развития в себе способности выживать в любых условиях. Под влиянием такого рода установок «выковывался» и характер китайца – трезвый, рассудочный, уравновешенный [13].

Таким образом, медленно и постепенно в Китае сложилась система религиозного синкретизма как результат сложного процесса синтеза трех учений при главенствующей роли конфуцианства. За многовековое существование разные философские системы Китая получали благоприятные возможности для роста и развития. Но длительное сосуществование в рамках уже сформировавшейся китайской цивилизации с ее устоявшимся культурным укладом и общепризнанной системой ценностей вело к существенному взаимовлиянию и выдвигению на передний план того общего, что было у них.

УЧИТЕЛЬ КУН

Конфуций – обычный человек, который так стремится к знаниям, что забывает голод, так любит учиться, что забывает все горести и не замечает приближения старости
 Лунь Юй 7:19

По силе и продолжительности влияния, которое Конфуций оказал на многие поколения людей, он несопоставим ни с одним историческим деятелем. В Китае он был известен как Кун Фу-цзы (или великий мудрый Учитель); во всем мире философа называют Конфуций.

Настоящее его имя было Кун Цю. Он родился в бедной семье в 551 г. до н.э. в царстве Лу (ныне провинция Шаньдун), где и умер в 479 г. до н.э. Главным трудом Конфуция считается «Лунь юй» или «Беседы и суждения». Этот сборник, куда вошли 492 изречения и диалога философа, основывался на гораздо более ранних источниках – записях его учеников, которые стремились сохранить для потомков истинные слова своего Учителя [14].

В каждом новом столетии приверженцы конфуцианства утверждали, что Учитель значительно опередил свою эпоху и является по образу мышления скорее их современником, а не жителем древнего Китая. Конфуция можно смело называть человеком всех времен и поколений, и именно такой подход считается самым верным [11].

Конфуций настойчиво повторял, что не создает никакого нового учения, но лишь требует строгого соблюдения древних законов и установлений: *«Я передаю, но не создаю; я верю в старину и люблю ее». 7:1. На святость и гуманность я не смею претендовать; но что я ненасытно стремлюсь к этому и просвещаю людей, не зная усталости, то это можно сказать обо мне, но только это!»* [15].

Основное содержание учения Конфуция – это учение о правилах поведения и его нормах. Главнейшие обязанности человека – это сыновняя почтительность (*сяо*) и почитание предков. Принцип «сыновней почтительности» (*сяо*) был возведен в ранг общей основы всех добродетелей. В одном из конфуцианских сочинений сказано: *«Всегда выражать полное уважение к родителям; доставлять им пищу самую любимую; скорбеть, когда они больны; до глубины души сокрушаться при их кончине; приносить им, усопшим, жертвы с религиозной торжественностью, – вот пять обязанностей сыновнего благочестия»* [14].

Учение Конфуция регламентирует разумное управление государством, устанавливает принципы добросовестного отправления государственной службы, так же как правильный порядок в семейном быту. При этом оно целиком ориентируется на сохранение и закрепление традиционных, сложившихся в Китае с древности семейно-родовых порядков и культа предков. Вообще задача человека – сохранять и поддерживать установленный Небом порядок, в основе которого лежат традиционные для древних китайцев представления о том, что император – сын Неба, осуществляющий его волю, он отец всех населяющих Поднебесную. Порядок этот подчиняется строгой иерархии, которая включает четыре класса людей, различающихся степенью обладания мудростью.

В качестве социального идеала выдвигается благородный человек, обладающий высокими моральными качествами, готовый пожертвовать собой во имя истины, с высоким чувством долга, гуманист, соблюдающий нормы взаимоотношений между людьми и глубоко уважающий старших. Конфуций считал, что нужно начать моральное совершенство-

вание с самого себя, а затем установить должные отношения в семье («пусть отец будет отцом, а сын – сыном») и в государстве, которое по сути есть та же семья, только большая. Конфуций распространил принципы долга, почтительности и человечности на административную практику и государственную политику с целью построения этически безупречного и социально гармоничного общества. Для осуществления этой идеи Конфуций готовил в созданной им школе кандидатов на должности чиновников [9].

Другим важным элементом учения было представление о том, что все человеческие отношения для их гармоничного и беспрепятственного соблюдения должны подчиняться ритуалу, то есть строгим и традиционно выверенным нормам поведения, которые имеют массу примеров в прошлом.

В основе морально-этического конфуцианского учения лежат идеи культуры, то есть определенного комплекса знаний, позволяющего каждому человеку находить свое законное, правильное место в мире; а также основной категорией конфуцианства является человечность, то есть установление такого характера отношений, при котором каждый *«человек не должен желать другим того, чего не желает себе»*.

Эти важные положения были особенно существенны для Китая в силу его давней перенаселенности, активной взаимозависимости людей и групп друг от друга. Сыновняя почтительность, ритуал, человечность, культура явились основой, отделяющей, по мнению образованных китайцев, их народ от народов варварских, лишенных всех этих благ.

Идея, что этическое руководство – ключ к успеху, является, безусловно, центральным элементом конфуцианской философии управления: *«Кто управляет при помощи добродетели, того можно уподобить северной Полярной Звезде, которая пребывает на своем месте, а остальные звезды с почтением окружают ее»* [15].

Питер Друкер (1909–2005), «отец современного менеджмента», начал популяризацию наследия китайского мудреца, применив многие идеи Конфуция к управлению современной компанией. Друкер был уверен, что этичный бизнес не ведет к снижению прибыли, но в долгосрочной перспективе оказывается в выигрыше. Учение Конфуция с энтузиазмом было воспринято современными гуру менеджмента. Область знаний, которую можно условно назвать «Конфуций для бизнеса», переживает сейчас настоящий бум. Последователи Друкера продолжают применять принципы Конфуция в управлении компаниями. Недавно китайское правительство поставило во главу своей политики открытие во многих странах мира Институтов Конфуция и выделило на это огромные средства. Эти институты предназначены для продвижения китайского языка и культуры в целом, при этом очень важно то, что имя Конфуция стало символом китайской культуры. К 2020 году количество институтов планируют довести до тысячи [11].

Конфуций, «передавая, но не создавая», остается посредником между мудрецами Древнего Китая и будущими поколениями. Его учение восстанавливает простую и возвышенную правду внутреннего человека в мире. Тайна Конфуция заключается в безусловной открытости миру, в которой человек превосходит себя. Гуманитарная основа учения Конфуция приводит к тому, что при возникновении отношений между культурным человеком и «варваром» культурный потенциал побеждает. Последний постулат в значительной мере способствовал превращению его учения из чисто патриотического в общегуманистическое [14].

道德经

Если искоренить мудрствование и ученость, народ будет счастливее во сто крат; когда будут устранены человеколюбие и «справедливость», народ возвратится к сыновней почитительности и отцовской любви.

Когда будет уничтожена ученость, тогда не будет и печали.

Добрый немногословен. Красноречивому не дано быть добрым. Знающий не доказывает, доказывающий не знает.

Слава и позор подобны страху. Знатность подобна великому несчастью в жизни. Что значит, слава и позор подобны страху? Это значит, слава и позор обретают славу со страхом и теряют ее со страхом. Это и называется – слава и позор подобны страху.

ПУТЬ ДАО

Дао, которое может быть выражено словами, не есть истинное дао. Имя, которое может быть названо, не есть истинное имя.

Ипорождаются все вещи в бытии, а бытие само возшло в небытии. Неисчерпаемо Дао, пусто. О Глубочайшее! Мира Отец! Чье порождение Ты, я не знаю. Дао предшествует Вечности краю... Место касания – чудные токи, дверь, где единство конца и начала.

道德经

Знающий не говорит. Говорит тот, кто не знает.

Оно бесконечно и не имеет названия. Оно снова и снова возвращается к небытию. И вот называют его формой без форм, образом без существа. Придерживаясь древнего дао, чтобы овладеть существующими вещами, можно познать древнее начало. Это называется принципом дао.

Небо и земля – долговечны. Небо и земля долговечны потому, что они существуют не для себя. Вот почему они могут быть долговечными. Поэтому совершенномудрый ставит себя позади других, благодаря чему он оказывается впереди. Он пренебрегает своей жизнью, и тем самым его жизнь сохраняется.

Лучше ничего не делать, чем стремиться к тому, чтобы что-либо наполнить. Если (чем-либо) острым (все время) пользоваться, оно не сможет долго сохранить свою (остроту). Если зал наполнен золотом и яшмой, то никто не в силах их уберечь. Если богатые и знатные проявляют кичливость, они сами навлекают на себя беду.

«Дао дэ цзин» [10]

УЧИТЕЛЬ СКАЗАЛ:

论语

На вопрос ученика о том, можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом, Конфуций ответил: «Это слово – взаимность. Не делай другим того, чего не желаешь себе».

Начинай образование с поэзии, упрочивай его церемониями и завершай музыкою.

Благородный муж думает о добродетели, а низкий – о спокойствии; благородный муж боится закона, а низкий – жаждет корысти. Благородный муж думает о должном. Низкий человек думает о том, что выгодно.

Благородный муж знает долг, низкий человек знает выгоду.

Благородный муж не стремится есть досыта и жить богато. Он поспешает в делах, но медлит в речах. Общаюсь с людьми добродетельными, он исправляет себя. Вот о таком человеке можно сказать, что он предан учению.

Мой Путь питает лишь одна мысль... чего не желаешь себе. не желай и другим.

Благородный муж (*цзюнь цзы*) – это идеальный нормативный образец человека, сочетающего в себе духовное, моральное величие с присущим ему правом на высокий социальный статус.

论语

Если идут три человека, между ними непременно есть мой учитель. Я избираю в них хорошее и следую их примеру. Видя в них недостатки, я нахожу и исправляю их в себе.

Быть бедным и не роптать – трудно. Быть богатым и не гордиться – легко.

Владеть собой настолько, чтоб уважать других, как самого себя, и поступать с ними так, как мы желаем, чтобы с нами поступали, – вот что можно назвать учением о человеколюбии.

Благородный муж думает о праведном пути и не думает о пропитании. Он может трудиться в поле – и быть голодным. Он может посвятить себя учению – и принимать щедрые награды. Но благородный муж беспокоится о праведном пути и не беспокоится о бедности.

«Беседы и суждения» [15]

Китайский язык – один из древнейших на планете и наиболее распространенных современных языков. Он занимает первое место в мире по числу говорящих на нем людей (1,3 млрд. человек). Китай, где китайский язык является государственным, – страна с самой высокой плотностью населения во всем мире.

Кроме того, китайский язык является официальным в Сингапуре, Малайзии и на Тайване. Исторически Китай всегда являлся страной, крупнейшей по количеству эмигрантов; китайская диаспора в мире насчитывает около 40 млн человек. Крупные диаспоры сформировались в США (13 млн человек) и в Канаде (7 млн человек). В некоторых странах Юго-Восточной Азии, в Малайзии и Таиланде, китайцы уже составляют до 20% населения. Многочисленные китайские диаспоры имеются в Индонезии, Камбодже, Лаосе, Вьетнаме, Индии, США и в других странах. Китайской письменностью веками пользовались в таких соседних странах, как Япония и Корея, языки которых не родственны китайскому.

Китайский имеет статус мирового языка, а также официального языка международных организаций, он служит одним из 6 рабочих языков ООН и ШОС. Сегодня на китайском языке издаются миллионы книг, сотни специализированных журналов, существуют сотни тысяч интернет-сайтов.

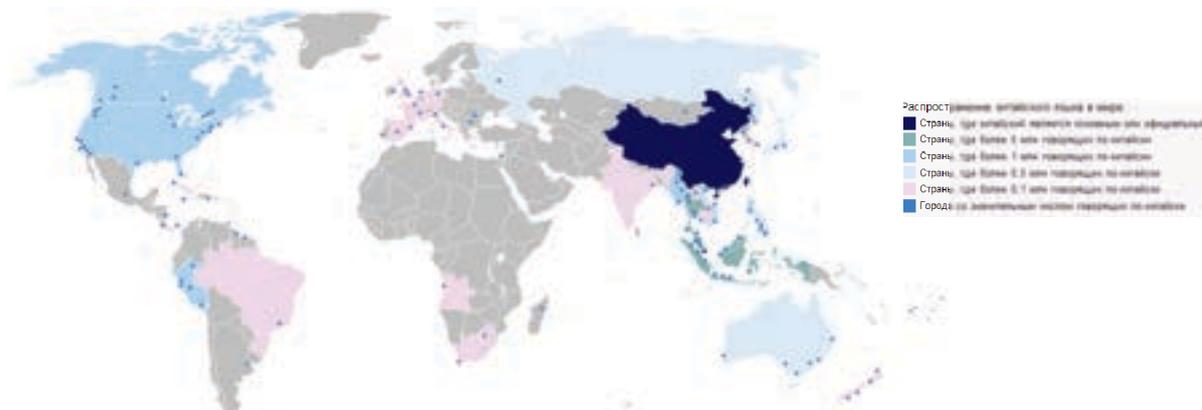
Тридцатилетний период «реформ и открытости», провозглашенный в 2000 г. курс «выхода вовне» в сфере внешнеэко-

номических связей привели к устойчивому росту экономики и небывалому развитию Китая. Страна уверенно занимает ключевые позиции на международной арене, активно развивает науку и интегрируется в мировое сообщество. Все это повышает престиж китайского языка и способствует популярности китайской культуры.

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК КАК МИРОВОЙ

По данным Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань) при правительстве КНР, в мире насчитывается более 40 млн человек, изучающих китайский язык. Изучение китайского языка становится фактором успешной карьеры; многие экспортно-импортные компании Юго-Восточной Азии ввели знание китайского языка в качестве критерия, необходимого при приеме на работу. Изучение и преподавание китайского языка прежде всего необходимо в странах, развивающих торгово-экономическое сотрудничество с КНР.

Китайское правительство активно содействует изучению китайского языка как иностранного и открывает по всему миру Институты Конфуция – специальные центры, в которых каждый может изучать китайский язык и культуру. Институты Конфуция предлагают всем желающим не только курсы китайского языка, но и возможность больше узнать о Китае. С каждым годом в мире появляется все больше школ, где дети знакомятся с китайским языком, все больше иностранных студентов учатся в китайских университетах, овладевая языком этой великой страны [16].

Китайский язык представляет собой совокупность сильно различающихся диалектов, и рассматривается как самостоятельная языковая ветвь, состоящая из родственных языковых групп. Диалекты различаются фонетически, лексически и отчасти грамматически, хотя основы их грамматики и словаря едины. Нормативный язык в Китае, *путунхуа*, (кит. 普通话) основан на диалекте Пекина. Литературный язык сформировался как «язык чиновников», *гуаньхуа*, который опирается на северные диалекты, охватывающие 70% носителей китайского языка. Вместе с ним развивался также т.н. *байхуа* – разговорное просторечие. В западной литературе путунхуа обычно называют *Mandarin* («мандаринский»), калька с китайского (букв. – официальная речь), однако нередко этим термином принято обозначать всю северную диалектную группу.

В настоящее время диалекты китайского языка разбиты на 7 групп согласно традиционной классификации – *гань*, *северные диалекты* (в западной традиции мандаринские), включающие диалект Пекина, *хакка* (*кэцзя*), *минь* (включая фуцзяньский и тайваньский), *у* (включая шанхайский), *сян* и *юэ*, а также еще три группы, которые признает все большее число лингвистов в мире – *аньхойский*, *цзинь* и *пинхуа*. Существуют также неклассифицированные диалекты. Кроме вышеупомянутых диалектов, в Китае также существует неофициальная практика названия диалектов по провинциям, например, сычуаньский диалект, хэнаньский диалект [17].

Диалекты образуют живую стихию современного китайского языка, которая неразрывно связана с национальным языком. На уровне отдельной личности эта связь принимает форму диглоссии – одновременное владение национальным языком и диалектом. Диалекты являются неотъемлемой составляющей китайского языка, их многообразие подчеркивает

неоднозначность и богатство китайской культуры. Знание диалектов имеет большую практическую ценность для людей, изучающих китайский язык и китайскую культуру.

Лексика китайского языка прошла два этапа преобразований: адаптации смыслового пласта, после проникновения в Китай буддизма в I в н.э. и слияния с мировым лексиконом Нового времени. В XX в. начинается проникновение многих западных понятий, адаптированных посредством японской лексики [17].

Наиболее характерной чертой фонетической системы путунхуа, как и для большинства других сино-тибетских языков, является моносиллабизм почти всех простых слов и наличие смыслоразличительных тонов. Тоны представляют собой определенное движение или сохранение высоты голоса во время произнесения слога. Каждое корневое слово в путунхуа имеет один из четырех тонов: первый тон – высокий ровный, второй – восходящий от среднего уровня к высокому, третий – низкий понижающийся, а затем восходящий до среднего уровня; четвертый – падающий от высокого уровня к низкому. Основные трудности овладения китайским языком русскоязычными связаны с научением правильного произнесения слоговых тонов, в том числе в разных речевых построениях, видоизмененных речевыми интонациями [18].

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК И ДИАЛЕКТЫ

*Цинь Ши Хуанди
китайский
император
из династии Цинь
259–210 до н.э.*

ВЕК III ДО Н.Э. ЦИНЬ ШИ ХУАНДИ

Цинь Ши Хуанди – первый император Китая и один из величайших деспотов в мировой истории. На престол царства Цинь, одного из семи воюющих между собой царств в Китае III в. до н.э., он вступил в 13 лет и принял титул Ши Хуанди. В 221 г. до н.э. царство Цинь победило в длительной борьбе за объединение страны. Была создана единая империя с централизованной властью. Это был прогрессивный шаг в истории развития китайского общества. После объединения страны Цинь Ши Хуанди провел серию крупных общегосударственных преобразований, направленных на укрепление экономического, политического и культурного единства страны [19]. Он лишил власти и отменил привилегии феодалов, а простой человек за свои заслуги мог получить от императора любой пост. Ши Хуанди провел унификацию единиц измерения. Это означало принцип единообразия буквально во всем, что способствовало развитию торговли [20]. Введя единое написание иероглифов, он стандартизировал письменность, это имело большое значение для сохранения китайской культуры. Император много делал для развития земледелия, провел грандиозную аграрную реформу. Особенно бурное развитие в этот период получило строительное дело, была создана широкая транспортная сеть между городами, для защиты страны от вторжения северных кочевников было начато строительство Великой Китайской стены. Для демонстрации величия государства и императора был построен огромный дворец, а затем и захоронение императора, охраняемого терракотовой армией из более 7500 воинов в натуральную величину.

Цинь Ши Хуанди, увлеченный идеями учения легизма, считал, что закон есть высшая власть, идущая от неба, а высший правитель – носитель этой высшей власти [20]. Император был фактически неограниченным главой государства с деспотической властью, основой которой была верховная собственность императора на воду, на ирригационную систему всей страны. Для проведения в жизнь своих законов император создал целую систему жесточайших наказаний [19], ввел обременительные налоги и трудовую повинность людей. Подавлялось проявление инакомыслия, были сожжены книги знаменитых авторов, тысячи просвещенных людей были убиты за осуждение его политики, виды казни были изощренными. Император постоянно ездил по стране, лично следя за исполнением своих решений. Повсюду возводились стелы с такими, например, надписями: «Надо, чтобы повсюду теперь люди знали, чего нельзя делать». Стелы Ши Хуанди – квинтэссенция деспотизма, основанного на запретительно-карательной системе тотального контроля [20].

Император хотел жить вечно и искал эликсир бессмертия. Не получив его, он сосредоточил главное внимание на своей гробнице. Он умер в 210 году до н.э. Уверенность императора в том, что установленный порядок незыблем, не оправдалась. Могущественная династия Цинь просуществовала всего лишь пятнадцать лет (до 221–207 н.э.). Крах империи наступил очень быстро после его смерти. Начались народные восстания, одно из них оказалось успешным. Династия Хань, последовавшая за династией Цинь, – это потомки одного из победителей, возглавившего народное движение [20].

ВЕК XX ДЭН СЯОПИН

*Дэн Сяопин
китайский политик
и реформатор
1904–1997*

Официально Дэн Сяопин считается китайским революционером и политиком, неофициально – руководителем страны. В конце 1970-х годов он провозгласил курс на проведение экономических реформ и строительство социализма с «китайским лицом». При нем КНР стала сильным, развитым государством. Он выдвинул идею объединения Китая и Тайваня по принципу «одно государство – два строя». Во всем мире его признали выдающимся реформатором XX века.

За годы своей деятельности Дэн Сяопин переживал и взлеты, и падения. Он занимал самые высокие посты, с которых его снимали, он работал и в провинции, и в центре. Уникальность этого политика состоит именно в том, что, формально не занимая высоких постов в руководстве страны, он оказывал огромное влияние на политику Китая, проводил в жизнь идеи экономических преобразований.

В юности Дэн Сяопин как один из лучших китайских студентов учился во Франции, там он познакомился с учением Маркса. По возвращении домой Дэн вступил в Коммунистический союз молодежи Китая, а в 1925 году поехал в СССР на два года изучать опыт строительства социализма. Вернувшись на родину, он занялся партийной работой. Долгое время он был ответственным за политическую линию партии. У Сяопина были разногласия с Мао Цзэдуном относительно путей развития экономики Китая. Сяопин был сторонником неприемлемой для Мао «прагматической» линии, из-за чего в ходе «культурной революции» 1966–1969 годов он стал жертвой репрессий.

Только после смерти «великого кормчего» и разгрома «банды четырех» Дэн Сяопину удалось восстановиться в партии и взять руководство страной в свои руки. Его программы развития страны были признаны наиболее убедительными и произвели глубокие преобразования в стране. Будучи всего лишь в ранге вице-премьера Госсовета КНР, он отказался от пустых лозунгов, от ненужной партийной пропаганды и предложил начать широкие экономические преобразования под названием «Пекинская весна».

В 1981 году Дэн Сяопин занял пост председателя Военного совета ЦК КПК и, став самым влиятельным лицом в партии, заявил об ошибках Мао. Дэн предложил на протяжении 50 лет не менять экономическую и политическую систему и вскоре объявил принцип «четырёх модернизаций»: в оборонной промышленности, сельском хозяйстве, науке и промышленном производстве. Сельскохозяйственные коммуны были распущены, поощрялось частное предпринимательство, страна ориентировалась на рыночную экономику – производить следует то, что продается не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. Сяопин стал налаживать контакты с западными странами, рекомендовал использовать опыт подъема экономики Японии. Благодаря его усилиям в 1997 году Гонконг был возвращен Китаю.

Несмотря на все трудности и противоречия, Китай двигался намеченным курсом. Прибрежные районы Китая, например, Шанхай, превратились в процветающие промышленные центры. Этот опыт оказал большое влияние на развитие всей страны [21]. Результаты проведенных преобразований очевидны, Китай стал одной из процветающих стран мира.

КИТАЙСКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ: КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Китайская литература является одной из наиболее древних литератур мира. Первые сохранившиеся письменные памятники (надписи на костях, панцирях черепаха и ритуальных бронзовых сосудах) относят к XII в. до н.э. Формирование текстов, которые легли в основу китайской культуры и литературы, происходит в первом тысячелетии до н.э. В этот период были созданы основные канонические книги: «Пятикнижие» («У Цзин»), включающее «И Цзин» («Книга¹ Перемен»), «Ши Цзин» («Книга Песен»), «Шу Цзин» («Книга Истории»), «Ли Цзи» («Книга Обрядов»), «Чунь Цю» («Весны и осени»), а также составленное позже «Четверокнижие» («Сы Шуц»), в которое вошли книги «Лунь Юй» («Беседы и суждения» Конфуция), «Мэн-цзы» (названная по имени автора – философа Мэн-цзы), «Да Сюэ» («Великое Учение») и «Чжун Юй» («Учение о середине»), оказали огромное влияние на развитие китайской культуры. Эти сочинения легли в основу национального художественного сознания и определили ряд особенностей поэтики китайской литературы; они постоянно цитировались, комментировались и интерпретировались в многочисленных сочинениях.

Китайская литература не является «беллетристикой» в традиционном европейском понимании (ее следовало бы называть не столько «литературой», сколько «словесностью»): она была всегда больше, чем просто литература. Содержание, мысль, этическая оценка в ней всегда были важнее, чем художественная форма; историческая информативность, назидательность и дидактичность, наличие отчетливо сформулированного положительного морально-этического идеала превалировали над «развлекательностью». Граница между «литературой», с одной стороны, и разнообразными историческими сочинениями, текстами на религиозно-философские, морально-этические темы – с другой, была всегда довольно условной.

Словесность занимала в жизни Китая исключительное место. Китайская культура была в значительной мере ориентирована на *слово* во всех его формах. Официальную карьеру в Китае мог сделать только человек, знающий огромное количество текстов классических произведений (прежде всего, конфуцианских), умеющий сочинять стихи и создавать разнообразные тексты в соответствии с установленными правилами. Нередко прекрасными поэтами становились известные государственные деятели или полководцы (Цао Цао, Ван Аньши).

Долгое время основной формой китайской литературы являлась поэзия. Первым поэтом в истории китайской литературы считается Цюй Юань, живший в III–IV в. до н.э. Его стихотворения, сохранившиеся в сборнике «Чуские строфы», и созданный им поэтический стиль, воспроизводивший возвышенные переживания человека, стремящегося к справедливости и гуманизму, сочетание яркого и правдивого изображения современной эпохи с

¹ Слово «Цзин» точнее переводить как «канон».

образностью, идущей от народной культуры, определили дальнейшее развитие китайской поэзии. День самоубийства Цюй Юаня, интерпретируемого китайской историей как принципиальный поступок, направленный на достижение справедливости, стал отмечаться как Праздник Драконьих лодок. Наибольшего расцвета китайская поэзия достигла в эпоху династии Тан (618–907 гг.), когда творили великие поэты Ли Бо, Ду Фу и Ван Вэй, жившие в VIII в. н.э. Антология классической китайской лирики эпохи Тан, составленная в начале XVIII в., включила около 50 тысяч стихотворений, созданных более чем 2 тысячами поэтов. Для китайской лирики всегда было характерно стремление раскрыть слияние человека и природы, показать значение каждого мига человеческой жизни, передать высокое духовное общение людей, рассказать об их печалях и радостях. С этой целью поэты используют систему устойчивых традиционных тем и мотивов, сложную символику, без понимания которой текст стихотворения оказывается закрытым для читателя.

Период возникновения и расцвета китайского классического романа и драмы приходится на время правления Монгольской династии Юань (1271–1368 гг.). В это время формируются развернутая система (литературных) жанров, принципы организации сюжета и композиции произведений, создается основной набор литературных образов и символов, система стилистических приемов.

В Китае принято выделять *четыре классических романа* («Четыре Великих Творения» или «Четыре Удивительных Книги»): «Троецарствие» Ло Гуаньчжуна, «Речные заводи» Ши Найяня², «Путешествие на Запад» У Чэньэня, «Сон в красном тереме»³ Цао Сюэциня⁴, раскрывающих разные традиции китайской словесности.

«Троецарствие» (XIII в.) – исторический роман, где описывается противостояние трех древних государств – Вэй, У и Шу – в III в. н.э. и предшествующие события, происходившие в конце династии Хань. «Речные заводи» (XIV в.) – авантюрно-приключенческий роман, основанный на народных преданиях о подвигах ста восьми «благородных разбойников», борющихся против зла, творимого императорскими чиновниками. «Путешествие на Запад» (XVI в.) – героико-фантастическая эпопея (имеющая черты плутовского романа), описывающая как исторические события (путешествие монаха Сюаньцзана в Индию за буддийскими книгами), так и народные легенды, связанные с его чудесными спутниками – королем обезьян Сунь Укуном, человеком-свиньей Чжу Бацзе, демоном-людоедом Ша Сэном и чудесным конем-драконом. «Сон в красном тереме» (XVIII в.) – многоплановый бытовой роман, в котором описывается история рода Цзя. Картины быта помогают раскрыть душевные переживания героев, прежде всего, – Линь Дайюй и Цзя Баоюя.

К числу классических нередко относят еще один роман – «Цветы Сливы в Золотой Вазе или Цзинь, Пин, Мэй», созданный в начале XVII в. анонимным автором, назвавшим себя Ланьлинским насмешником. В основе сюжета романа – события повседневной разгульной жизни богатого китайского нувориша. Поскольку этот роман включает эротические эпизоды, его публикация в полном объеме в Китае до сих пор не осуществлена.

² Некоторые китайские исследователи считают автором этого произведения Ло Гуаньчжуна.

³ Первоначальное авторское название романа – «Записки о камне». Писатель не успел завершить роман; окончательный вид и современное название дал произведению издатель Гао Э.

⁴ Цао Сюэцин – литературный псевдоним; настоящая фамилия – Цао Чжань.

Пять классических романов нередко соотносят с пятью элементами («у син») или четырьмя странами света. Таким образом, «Троецарствие» оказывается связанным с «деревом» и «востоком», «Речные заводи» – с «водой» и «севером», «Путешествие на Запад» – с «камнем» и «западом», «Сон в красном тереме» – с «огнем» и «югом», «Цзинь, пин, мэй» – с «металлом» (золотом) и «западом» (который оказывается представлен в двух вариантах).

Для китайских классических романов характерны наличие разветвленного сюжета и сложной композиции, большое (нескольких сотен) количество персонажей, сочетание достоверных реалистических сцен с фантастическими, энциклопедичность, большое количество скрытых и открытых аллюзий, цитат из работ древних мыслителей (Конфуция, Лао-цзы, Мэн-цзы), широкое использование сюжетных ситуаций и образов, взятых из ранних литературных памятников, обращение к сложным символам и аллегориям, морализаторские отступления автора, включение в текст поэтических произведений (все это делает китайскую литературу особенно сложной для перевода на языки других культур). На основе китайских классических романов было снято несколько кинофильмов и сериалов. Исследование романа «Сон в красном тереме» стало особым разделом китайского литературоведения, получившим название «хунсюэ» («изучение “Сна в красном тереме”»).

Развитие китайской драматургии, расцвет которой начался на рубеже XIII–XIV вв., было тесно связано с национальной эпической традицией. В качестве основы драматических произведений обычно использовались эпизоды истории Китая, а также сюжеты (или отдельные сюжетные линии) классических романов. Китайский театр разработал сложную систему синкретического действия, включающего пение и танец, акробатику, драматическую игру, пантомиму, сопровождавшиеся музыкой, и создал несколько различных театральных школ, связанных с региональными традициями («пекинская», «шаосинская», «сычуаньская», «гуаньчжоуская» опера). Одно из наиболее известных произведений китайской драматургии – «История Западного флигеля» Ван Шифу.

Параллельно с «элитарной» литературой, написанной на условном и трудном для понимания литературном языке, в Китае существовала литература народная, тесно связанная с фольклором, насыщенная живыми и яркими образами, язык которой был близок к разговорному. Нередко в рамках такой народной литературы функционировали и «классические» произведения – исторические сочинения и романы, – имевшие народные варианты. В качестве примера произведения, в котором литературные традиции органически сочетаются с народной культурой и даосскими представлениями, можно назвать повести и рассказы Пу Сунлина (XVII в.), объединенные в цикл под названием «Странные истории Ляо Чжая» («Рассказы Ляо Чжая о необычайном»), в котором собраны фантастические рассказы о лисицах-оборотнях, а также иных чудесных героях и событиях.

Китайская литература оказала воздействие на культуру народов Дальнего Востока – Японии, Кореи, Вьетнама и других. В свою очередь, с конца XIX – начала XX века китайская культура начинает испытывать влияние европейской и, в частности, русской литературы (особенно творчества Н. Гоголя, Л. Толстого, М. Горького). В начале XX века интерес к культуре Запада (в том числе русской) привел к формированию в Китае «Движения 4 мая», выразившегося в критике традиционной культуры и образования, а также в широком распространении языка байхуа, приближающегося к разговорной речи. В творчестве таких писателей, как

Лу Синь («Записки сумасшедшего», «Подлинная история А-Кью»), Лао Шэ (роман «Рикша», драма «Чайная») следование национальным традициям, стремление выразить особенности национального характера соединилось с принципами европейской (в частности, русской) литературы: психологизмом, глубоким изображением социальной среды, социальным анализом, стремлением объяснять поступки персонажей влиянием общественных обстоятельств.

В XIX в. в России сформировался устойчивый интерес к Китаю. Русские писатели (например, Л. Толстой) интересовались историей и культурой Китая, внимательно следили за историческими событиями, происходившими в этой стране. В XIX–XX вв. у нас сформировалась одна из лучших школ синологии (китаистики), основы которой были заложены деятельностью представителей Русской Православной миссии в Пекине (о. Иакинф Бачирин, архимандрит Палладий и др.). Огромный вклад в развитие китаистики внесли академики В.М. Алексеев, Н.И. Конрад, Ю.К. Щуцкий, Б.Л. Рифтин, член-корреспондент АН СССР Н.Т. Федоренко, профессор А.И. Кобзев и другие и переводчики (А.А. Штукин, Б.А. Васильев, А.И. Гитович, Л.З. Эйдлин и др.). Большой вклад в сближение русской и китайской культур внесла русская «восточная» (харбинская и шанхайская) эмиграция (С. Алымов, Л. Андерсен, А. Ачаир, А. Несмелов, А. Хейдок и др.). Современная русская литература также нередко изображает жизнь русской эмиграции в Китае («Vremena Goda» Б. Акунина [А. Борисовой], «Белый Шанхай» Э. Барякиной, «Харбин» Е. Анташкевича и другие произведения).

После Освобождения (1949 г.) китайская литература развивалась под воздействием советской (А. Горького, М. Шолохова, А. Фадеева и др.). Обе литературы сближали дидактическая направленность, интерес к морально-этическим проблемам, пафос «социалистического переустройства действительности». В дальнейшем, после завершения «Великой пролетарской культурной революции» и общественно-экономических преобразований Дэн Сяопина, в литературе усиливается критическое начало, что позволяет осмыслить опыт предшествующих десятилетий («В долине лотосов» Гу Хуа, «Мертвеющие корни самшита» Ван Мэна).

Современная китайская литература органично включена в мировой литературный процесс. На мировой арене ее представляют такие писатели, как лауреаты Нобелевской премии в области литературы Гао Синцзянь (2000 г.) и Мо Янь (2012 г.), а также находящийся в заключении лауреат Нобелевской премии мира (2010 г.) писатель и правозащитник Лю Сяобо. В XXI в. китайская культура оказывает существенное воздействие на литературу других народов. Во многих странах сформировались большие китайские диаспоры, в которых появились оригинальные писатели, создающие произведения на китайском, английском и других языках. В числе наиболее известных можно назвать Лизу Си («Кости дракона», «Снежный цветок и заветный веер», «Девушки из Шанхая» и др.), Цю Сяолуна (серия детективов об инспекторе шанхайской полиции Чэне), Шань Са («Играющая в го», «Врата небесного спокойствия», «Четыре жизни ивы» и др.), Ли Джейд (серия любовных романов о «тигрицах»). Сюжеты и образы, заимствованные из китайской культуры, появляются в произведениях писателей Европы, Америки, Азии. Характерный пример – цикл детективных романов нидерландского писателя, дипломата, ученого-востоковеда Роберта ван Гулика о Судье Ди («Убийство на улице полумесяца», «Жемчужина императора», «Пейзаж с ивами», «Призрак в храме», «Скелет под колоколом», «Ожерелье и тыква-горлянка», «Поэты и убийцы» и др.), в которых воссоздаются реалии средневекового Китая и стилизуются принципы поэтики китайской прозы.

ПОЭЗИЯ ПОДНЕВЕСНОЙ

李白
杜甫
王维

Китайская поэзия существует почти три тысячи лет. Непревзойденным эталоном совершенства считается поэзия эпохи Тан (VII–X вв.): Ли Бо и Ду Фу, Мэн Хао-жань и Бо Цзюй-и, Хань Юй и Лю Цзун-юань, и других. Творчество Ван Вэй, Ли Бо и Ду Фу стало вершиной китайской поэзии. Ли Бо сообщил поэзии могучий романтический импульс [22]. Ду Фу придал ей классическую строгость и обогатил ее высокой гражданственностью, Ван Вэй гениально воспел китайскую природу.

Поэзию Ли Бо и Ду Фу сравнивают с сокровищницей, подобной секретным кладовым в императорских дворца средневекового Китая, в которых хранились редкие и необыкновенные древние вещи, но сокровищницей не секретной, а открытой для всех. Теперь благодаря многочисленным переводам поэзия древних китайских поэтов известна во всем мире. Ли Бо и Ду Фу сравнивают с Шекспиром, Петраркой, Некрасовым, Тютчевым, их лучшие произведения признаны достоянием мировой культуры [23].

杜甫

ДУ ФУ

Увядший раньше времени
Цветок
Нас огорчает
Солнечной весною,
Но вечный ветер времени
Жесток –
Он все сметет
И все возьмет с собою.
И ты не в силах
Защитить цветы,
И время ты остановить
Не в силах –
Так пей вино
До самой темноты,
Чтобы от дум
Избавиться постылых.

Взгляни, как птицы
До седой зимы
На кладбище
Гнездятся без тревоги,
Где, сторожа
Могильные холмы,
Гранитные
Лежат единороги.
Пойми все то,
Что ныне понял я, –
Не верь гордыне,
Жадной и лукавой,
Не потеряй,
Гонясь за жалкой славой,
И самый смысл
И радость бытия.

перевод А.И. Гитовича

王维

ВАН ВЭЙ

Меня весной
Не утро пробудило:
Я отовсюду
Слышу крики птиц.
Ночь напролет
Шумели дождь и ветер.
Цветов опавших
Сколько – посмотри!
перевод Л. Эйлина

ПЕСНЬ ВЗИРАЮЩЕГО ВДАЛЬ НА ЧЖУННАНЬСКИЕ ГОРЫ

Выходишь ты вниз, вниз из сената,
И видишь: настало уже время заката.
Скорбишь ты о том (знаю я, знаю!),
Что эти мирские дела очень мешают.
Ты около двух старых и стройных
Деревьев с коня соскочил, глядя спокойно.
Не едешь домой. Смотришь в просторы
И видишь в туманной дали синие горы.
перевод Ю. Щуцкого

李白

ЛИ БО

ДУМЫ ТИХОЙ НОЧЬЮ

У самой моей постели
 Легла от Луны дорожка,
 А может быть, это иней? –
 Я сам хорошо не знаю.
 Я голову поднимаю –
 Гляжу на луну в окошко,
 Я голову опускаю –
 И родину вспоминаю.

ПРОВОЖУ НОЧЬ С ДРУГОМ

Забыли мы
 Про старые печали –
 Сто чарок
 Жажду утолят едва ли.
 Ночь благосклонна
 К дружеским беседам,
 А при такой луне
 И сон неведом,
 Пока нам не покажутся,
 Усталым,
 Земля – постелью,
 Небо – одеялом.

ХРАМ НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ

На горной вершине
 Ночую в покинутом храме.
 К мерцающим звездам
 Могу прикоснуться рукой.
 Боюсь разговаривать громко:
 Земными словами
 Я жителей неба
 Не смею тревожить покой
перевод А.И. Гитовича

江南春晓
 癸亥冬月
 吳昌碩
 畫

Китай является родиной многих значительных изобретений, которые повлияли на развитие мировой науки и техники. Современные китайские историки науки находят все новые подтверждения открытиям, сделанным в Китае. Главная гордость – четыре великих изобретения Древнего Китая: компас, бумага, порох и книгопечатание. Известно, что китайцы изобрели оригинальные технологии в области механики, гидравлики, математики, металлургии, астрономии, мореплавания, сельского хозяйства, теории музыки и искусства [24].

КОМПАС. Уже в III веке до н.э. в Китае был изобретен прибор, указывающий стороны света. Считается, что первый прототип компаса появился, когда китайцы стали использовать магнитный железняк, ориентированный на север-юг (во времена династии Хань, 202 до н.э. – 220 н.э.). В древнем тексте «Луньхэн» (I в. н.э.) древний компас описывается так: «Этот инструмент напоминает ложку, и если его положить на тарелку, то его ручка укажет на юг». Усовершенствованный компас был описан китайским ученым Шэнь Ко [25].

КИТАЙСКИЙ ВКЛАД В МИРОВУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ

БУМАГА. Сначала бумага изготавливалась из отходов коконов шелка, была очень дорогой и доступной лишь избранным. Общедоступный способ изготовления бумаги из древесного волокна был открыт в конце I в. н.э. Согласно китайским летописям, это удалось сделать Цай Луню из волокон шелковицы, старых тряпок, пеньки, древесной золы [26]. Со II в. н.э. в употреблении стали входить бумажные свитки, повторяющие форму «шелковых» книг.

КНИГОПЕЧАТАНИЕ. Техника печати изображений на ткани была известна в Китае с III века. Печатные книги впервые появились в IX веке. Печатание книг производилось с печатных досок, на которых вырезался текст и рисунки. Начало книгопечатанию положил ремесленник Би Шэн (990–1051), который изобрел способ набора печатного текста глиняными подвижными литерами [27].

ПОРОХ. Образец пороха изобрел китайский алхимик Сунь Сы-мяо в VII веке из смеси селитры, серы и локустового дерева. Позже порох стали использовать как взрывчатое вещество в фугасах и ручных гранатах и фейерверках [28].

ШЕЛК. Китайцы знали, как произвести шелк к 1300 г. до н.э. Разведение шелко- вичных червей считалось не только делом исключительной важности, но и своего рода священнодействием. В I в. н.э. благодаря торговле шелком были тесно связаны две самые большие империи Рим и Китай. Сухопутный торговый маршрут между ними назвали «Шелковый путь» [29].

ФАРФОР. Утверждают, что настоящий фарфор появился в VII веке н.э. Китайцы говорили, что фарфор должен быть голубым как небо, омытое дождем, звонким, как гонг, прозрачным, как стекло, и тонким, как бумага [30, 31]. Китайский фарфор очень ценится за свое необыкновенное качество.

ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ. Эта национальная гордость китайцев изобретена в V–IV вв. до н.э. Воздушные змеи использовались в военном деле для передачи сообщений, ловли рыбы и оснащались устройством для свиста во время полета [29].

УШУ. Общее название для всех боевых искусств, существующих в Китае, состоит из двух иероглифов: wu («у») – «военный, боевой» и shu («шу») – «искусство, техника» [32]. Ушу является комплексом техники единоборств, оздоровительной гимнастики и разнообразных физических упражнений.

АКУПУНКТУРА. Направление в традиционной китайской медицине использует воздействие на организм через введение специальных игл в особые точки на теле. Самый ранний источник теории иглоукалывания – «Тайная книга Желтого Императора» (II в. до н.э.). Тело человека рассматривали как систему микрокосмоса и считали, что роль врача заключается в поддержании баланса гармонии тела, как внутри, так и с внешней обстановкой [29].

ЧАЙ. В Китае чай был известен с древнейших времен. В источниках, датированных I тыс. до н.э., встречаются упоминания о целебном настое, получаемом из листьев чайного куста.

Первая появившаяся книга о чае, «Классический чай», написанная поэтом Лу Ю, жившим во времена династии Тан (618–907), рассказывает о различных методах выращивания и приготовления чая, об искусстве питья чая, откуда появилась чайная церемония.

Распространенным напитком в Китае чай стал уже в VI в. [33]. Именно от китайского названия чая («те» в южных диалектах, «ча» в северных и в кантонском) происходят названия чая в разных языках.

Вместо привычного европейского «Ну как дела?» в Китае принято приветствовать друг друга вопросом «你吃饭了吗 (Ни чифан ле ма – Ты уже поел?)».

Еда в Китае всегда почиталась как дар небес, это важная часть культуры Китая и целая философская система. Китайцы считают, что правильно организованное питание способствует увеличению продолжительности жизни, сохранению энергии и здоровья. Прием пищи не только необходим для выживания, это церемония получения удовольствия, повод для встреч и праздников. Возникшие в деловых переговорах трудности китайцы пытаются преодолеть посредством совместной трапезы, и обычно им это удается. Ни одна семейная встреча не обходится без кулинарных изысков, ни один религиозный праздник – без жертвоприношения богам и предкам, причем именно для них готовят лучшие блюда.

Китайская кухня – одна из самых оригинальных кулинарных систем мира. К процессу приготовления пищи и питанию китайцы относились с огромным уважением и стремились не отступать от существующих ритуалов, а профессия повара всегда пользовалась уважением [34]. Китайская кухня отличается большим разнообразием. Существует шутовская поговорка, которая гласит, что

в Китае едят все, что передвигается по земле (кроме автомобиля), все, что летает (кроме самолета) и все, что плавает (кроме подводной лодки).

История китайского кулинарного искусства насчитывает более трех тысячелетий. Две тысячи лет назад в Китае появились публичные рестораны и первые кулинарные книги. Несмотря на огромный срок существования, основные правила китайской кухни остались неизменными. Народные традиции всегда соблюдаются, а кулинарные эксперименты не приветствуются. Блюда должны быть приготовлены строго по правилам и иметь совершенно определенный, узнаваемый вкус и аромат.

Секрет китайской кухни – в использовании преимущественно свежих продуктов и их быстрой термической обработке (каждый продукт – отдельно), в необычном сочетании продуктов и вкусов («сочетание несочетаемого», например, свинины с рыбой, курицы с креветками и т.п.); тщательная подготовка продуктов (например, их мелкая нарезка), широкое использование растительного масла (бобового, соевого, кунжутного, сурепкового и других) и, конечно, особых китайских специй «хуа цзяо» (сычуаньский перец) и «да ляо» (бадьян), без которых не обходится ни одно блюдо [35].

КИТАЙСКАЯ КУХНЯ

Большую роль в китайской кулинарии играют разнообразные приправы, в процессе приготовления которых широко используются свежий имбирь, чеснок и лук. Очень важны для китайской кухни соевый соус и особый китайский уксус. В качестве сладких блюд традиционно использовались вяленые фрукты и ягоды. В то же время молочные продукты (сливочное масло, кефир, сыр, сметану) употребляют очень редко.

В китайской кухне используется пять основных способов приготовления горячих блюд: *обжаривание во фритюре, тушение, гриль, приготовление на пару, варка.*

В Китае всегда существовало разделение кухни на «повседневную» и «парадную», «высокую». Парадная

кухня использовалась во время праздников и в дворцовых ритуалах. Повседневная кухня предполагает простой набор блюд: рис, лапша и лепешки, соя, мясо, рыба, овощи (конкретный набор продуктов может быть свой в каждой провинции). Парадная кухня, к которой обращаются в праздничные дни, отличается большим разнообразием и нередко включает разные экзотические блюда: плавники акулы, ласточкины гнезда, трепанги и морские гребешки, мозг обезьяны.

На севере Китая большую роль играют мучные и мясные продукты, бобовые, орехи, фрукты, мясо, птица, рыба, древесные грибы; на юге – морепродукты и разнообразные овощи; кое-где едят насекомых, кошек, собак, крыс и змей.

В Китае существует множество кулинарных школ. Наиболее известными считаются шаньдунская (северо-восточная), сычуаньская (юго-западная), хунаньская (восточная) и гуандунская (кантонская, юго-восточная) кухни.

Шаньдунская кухня, сформировалась еще во времена Конфуция, она широко использует продукты из кукурузной и пшеничной муки, разнообразные соленые блюда. Кухня Сычуани отличается обильным использованием

пряностей и острым вкусом блюд. Хунаньская кухня известна многочисленными блюдами из речной рыбы, а также использованием сочетания кислого и острого вкусов. Гуандунская кухня славится широким употреблением морепродуктов.

Пекинская кухонная традиция основывалась на принципах императорской «придворной» кухни и вобрала в себя многие традиции других кулинарных школ.

Ni hui shuo Han yu ma? Minimum Minorum Han yu

A: 你好！Nǐ hǎo！Привет！
B: 您好！Nín hǎo！Здравствуйте！
A: 你好吗？Nǐ hǎo ma？Как дела？
B: 很好！Hěn hǎo！Очень хорошо！

A: 我来自俄罗斯Wǒ lái zì Éluósī
Я из России.
B: 欢迎！Huān yíng Добро пожаловать！
A: 我叫Wǒ jiào ... Меня зовут...

A: 您要什么 Nín yào shén me? Что Вам нужно?
B: 茶。Chá. Чай.
A: 谢谢！Xiè xiè！Спасибо！
B: 不用谢！Bú yòng xiè！Не за что！

A: 这是什么？Zhè shì shén me？Что это？
B: 这是...(苹果) Zhè shì (píng guǒ). Это яблоко.
A: 这个多少钱？Zhè ge duō shǎo qián？Сколько стоит？
B: ...元 ...yuán ... юань (денежная единица Китая)

去哪？Qù nǎ？Куда идти？
去（长城）Qù (Cháng Chéng).
Как пройти к Великой китайской стене？
请问 Qǐng wèn. Скажите пожалуйста.
怎么去（故宫）Zěn me qù (Gù gōng)
Как найти императорский дворец？

我爱中文 Wǒ ài Zhōngwén!
Я люблю китайский язык!

Искусство каллиграфии

Это традиционное высокое искусство красивого эмоционального письма, уникальный феномен китайской культуры. Каллиграфия выражает взаимосвязь человека с Небом и помогает передать множество разнообразных оттенков смысла, проникнуть в философский смысл явления, раскрыть идеальную сущность содержания и формы, передать его ритм и гармонию, сформировать структуру образного восприятия предмета, раскрыть взаимодействие природы и культуры. «Четыре драгоценности» китайского интеллигента – предназначенные для каллиграфии предметы – кисть, тушь, бумага и «чернильный камень» для растирания туши. В Китае сформировалось множество стилей каллиграфии, важнейшими из которых являются чжуаньшу (篆书), лишу (隶书), кайшу (楷书), синьшу (行书), цаошу (草书), а также куанцао (狂草).

Ван Сичжи считают «Богом каллиграфии», (圣书). Величайшая из его работ «Предисловие к Стихотворениям, сочиненным в Павильоне орхидей» (蘭亭集序) – стала образцом письма в стиле скорописи (синьшу).

Ван Сичжи
(303–361)

Произведения каллиграфии коллекционируют, ими украшают музеи и храмы, магазины и кабинеты. Китайцы полагают, что занятие каллиграфией способствует духовному и физическому развитию личности, выработке внимательности, терпения и настойчивости, имеет терапевтическое действие.

УЧИМСЯ ПИСАТЬ ПО-КИТАЙСКИ 书法

Китайские иероглифы состоят из разных черт. Черты бывают простые и составные. Сначала пишутся горизонтальные черты, затем – вертикальные черты. Сначала пишутся откидные черты влево, затем откидные черты вправо. Черты пишутся слева направо. Черты пишутся сверху вниз. Черты пишутся снаружи внутрь. Сначала пишутся внешние черты, затем – внутренние, в последнюю очередь замыкающие черты. Сначала пишутся черты в центре, потом – боковые черты.

	название	способ написания основных черт
丶	diǎn	Точка пишется вправо. Например: первая точка иероглифа “门”.
一	héng	Черта пишется слева направо.
丨	shù	Черта пишется сверху вниз вертикально.
丿	piě	Черта пишется сверху вниз налево. Например: первая черта иероглифа “八”.
㇏	nà	Черта пишется справа вниз налево. Например: вторая черта иероглифа “八”.
㇏	tí	Черта пишется слева вверх направо. Например: четвертая черта иероглифа “我”.

любовь

хорошо

Храм Неба (Тяньтань) в Пекине – это большой комплекс построек, который был возведен во времена династии Мин как главный культовый объект страны. Поклонение Небу – основа конфуцианства, а жертвы Небу должны были обеспечить общее благополучие страны. Поэтому во время зимнего солнцестояния в Храм Неба прибывали императоры Поднебесной для жертвоприношения. Здесь молились о процветании государства, хорошем урожае, заклинали жару, холод, ветер и дожди [36].

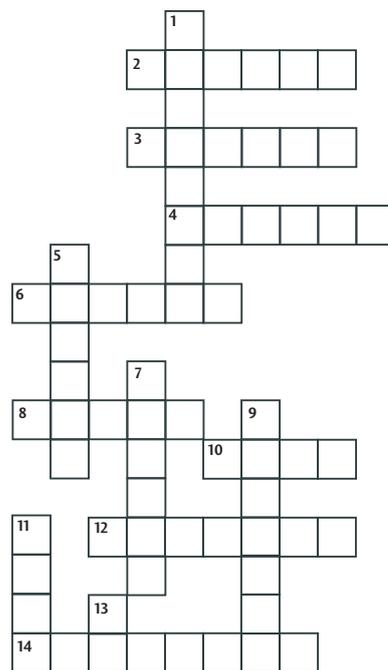

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

2. «Желтая река». 3. Материал для письма, изобретенный в Китае.
 4. Выходцы из Китая, проживающие в других странах. 6. Крупнейший по численности населения город Китая. 8. Взрывчатая смесь, которую китайцы изначально применяли для фейерверков, а потом и в военном деле.
 10. Китайская династия, правившая всем Китаем между династиями Чжоу и Хань в период с 221–206 гг. до н.э. 12. Остров в Тихом океане, в 150 км от восточных берегов материковой части Китая. 14. Древний мыслитель и философ Китая. Его учение оказало глубокое влияние на жизнь Китая и восточной Азии.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Официальный разговорный язык в Китае. 5. Вид керамики, непроницаемый для воды и газа. 7. Изобретенный в Китае прибор, помогающий не заблудиться в далеких путешествиях. 9. Высочайшая горная система Земли.
 11. Тонкая и воздушная ткань, секрет производства которой в древности был известен только китайцам.

СРАВНИТЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

ВЫМАНИВАТЬ ТИГРА С ГОР
 Заставить чувствовать кого-либо не в своей тарелке

ПРИРИСОВАТЬ ЗМЕЕ НОГИ
 Заставь дурака Богу молиться, он и лоб разобьет

КОПАТЬ КОЛОДЕЦ, КОГДА ЗАХОТЕЛОСЬ ПИТЬ
 Пока гром не грянет, мужик не перекрестится

УБИТЬ ДВУХ ВЕРКУТОВ ОДНОЙ СТРЕЛОЙ
 Одним выстрелом убить двух зайцев

КОГДА ВОДА СПАДЕТ, ПОЯВЯТСЯ КАМНИ
 Терпение и труд все перетрут

ПУТАТЬ РЫБЫ ГЛАЗА С ЖЕЛЧУГОМ
 Не все то золото, что блестит

НАЗЫВАТЬ ОЛЕНЯ КОНЕМ
 Выдавать черное за белое

ТРИ УТРОМ И ЧЕТЫРЕ ВЕЧЕРОМ
 Семь пятниц на неделе [37]

茉莉花 ЖАСМИН

Hǎo yì duǒ měi lì de mò lì huā
 Hǎo yì duǒ měi lì de mò lì huā
 Fēn fāng měi lì mǎn zhī yā
 Yòu xiāng yòu bái rén rén kuā
 Ràng wǒ lái bǎ nǐ zhāi xià
 Sòng gěi bié rén jia
 Mò lì huā ya mò lì huā
 Hǎo yì duǒ měi lì de mò lì huā
 Hǎo yì duǒ měi lì de mò lì huā
 Fēn fāng měi lì mǎn zhī yā
 Yòu xiāng yòu bái rén rén kuā
 Ràng wǒ lái bǎ nǐ zhāi xià
 Sòng gěi bié rén jia
 Mò lì huā ya mò lì huā

Как красиво жасмин цветет,
 Как чудесно жасмин цветет,
 Нежно-белый, изящный цветок,
 Мягкий, душистый лепесток.
 Как красиво жасмин цветет,
 Как чудесно жасмин цветет,
 Я жасмина цветок найду
 И любимой подарю.

перевод С. Назмутдиновой

Любимая китайская народная песня

МО ЯНЬ - РАССКАЗЧИК ИСТОРИЙ

Мо Янь – современный китайский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (2012 г.), присвоенной за «галлюцинаторный реализм, который объединяет народные сказки с историей и современностью». Мо Янь – лауреат многих других престижных наград, среди которых Премия Ньюмена по китайской литературе, полученная за роман «Устал рождаться и умирать», и Литературная премия Мао Дуня за книгу «Лягушка».

Настоящее имя писателя Гуань Моэ (管谟业). Мо Янь (莫言) – литературный псевдоним писателя, иероглифы которого означают «молчание». Писатель объясняет выбор псевдонима особенностями времени, на которое пришлось его детство: «В те времена люди в Китае жили ненормальной жизнью. Поэтому папа с мамой велели мне не болтать за порогом дома. Если откроешь рот и будешь говорить что думаешь, попадешь в беду. Я их послушался и не болтал. А когда только начинал писать, мне казалось, что у каждого великого писателя должен быть псевдоним. Я вспомнил, как папа с мамой велели мне молчать. И взял себе псевдоним “Мо Янь”».

Мо Янь родился в 1955 г. в волости Далань уезда Гаоми (современный городской округ Вэйфан провинции Шаньдун). Литературоведы и критики нередко сравнивают малую родину Мо Яня с Йокнапатофой У. Фолкнера и Макондо Г. Маркеса. В Гаоми происходят события многих произведений писателя, и это место является своеобразным «перекрестком истории», где происходят важнейшие события истории Китая XX столетия. Получение образования для будущего писателя оказалось непростым. В 11 лет (в период «культурной революции») он был исключен из школы и смог продолжить образование только когда начал служить в армии (1976–1997 гг.). После публикации первых рассказов (1981 г.) его направили в Академию искусств Народной Освободительной Армии Китая (1984 г.), а в дальнейшем – в магистратуру Литературного института имени Лу Синя.

Широкую известность Мо Янь получил после того, как режиссер Чжан Имоу снял фильм по сюжету повести «Красный гаолян»¹, который в 1988 г. получил приз Берлинского кинофе-

¹ Повесть «Красный гаолян» впервые опубликована в 1986 г. В 1987 г. она была напечатана вместе с другими четырьмя повестями и получила название «семейной саги».

Из Нобелевской речи 2012

Благодаря Фолкнеру и Маркесу я понял, что писателю необходимо свое собственное место, которое принадлежит только ему. В повседневной жизни человеку приходится быть смиренным и скромным. Но, создавая литературу, он все же может быть дерзким и властным... Оба этих писателя – это две раскаленные печи, а я – кусок льда, который плавится, когда приближается к ним слишком близко. Один писатель на себе испытывает влияние другого писателя потому, что они внутренне очень близки. Это называется родство душ... Что, чего я хочу, в общем-то очень просто, – моим собственным стилем в своей манере рассказывать свои истории в жанре рассказчика историй на рыночной площади, который я хорошо знаю. Безусловно, мой горький жизненный опыт дал мне глубокое понимание человеческой природы.

стиваля (а в дальнейшем и многие другие премии). Первые произведения Мо Яня созданы в традиционной реалистической манере и нацелены на углубленное постижение действительности, или, как пишут китайские критики, «поиск корней». Мо Яня интересует история не «официальная», а «увиденная» глазами участника – человека из народа. Во второй половине 1980-х гг. в его творчестве возникают многие черты, характерные для литературы постмодернизма (критики также используют понятия «сюрреализм», «галлюцинаторный» или «магический» реализм): обращение к необычному сюжету, оригинальным образам, широкое использование литературных аллюзий, цитат из классической поэзии и прозы, принципов литературной игры. Многие из этих особенностей, характерные для современной литературы, хорошо сочетаются с традиционным кодом китайской словесности, которой всегда были присущи зыбкость границы между реальным и иллюзорным фантастическим миром, обращение к национальной истории, мифологии и фольклору, стилизация, использование богатств диалектной речи.

В творчестве Мо Яня традиции китайской классической литературы органично соединились с принципами поэтики европейской и, в частности, русской прозы. Огромное воздействие на его творчество, как отмечал сам писатель, оказали произведения Ф. Рабле, П. Уайта, У. Фолкнера, Г. Маркеса, а также А. Пушкина, И. Тургенева, Л. Толстого, М. Горького, М. Шолохова; из китайских писателей – Ши Найань, Пу Сунлин, Фэн Мэнлун, Лу Синь и Лао Шэ. Развивая классические традиции, писатель одновременно полемизирует с ними, предлагая новое решение «вечных вопросов» китайской культуры (романы «Страна вина», «Большая грудь, широкий зад»).

В настоящее время Мо Янь – автор 11 романов, 20 повестей и более 70 рассказов². Его произведения переведены на многие языки мира, в том числе, на английский, немецкий, французский и русский³. Издано собрание сочинений Мо Яня⁴.

² Например, романы «Редька, красная снаружи, прозрачная внутри» (1985), «Чесночные баллады» (1988), «Тринадцать шагов» (1989), «Пытка сандалового дерева» (2001), «Лягушка» (2009); повесть «Брошенный ребенок» (1987); сборники «Взрывы и другие истории» (1988), «Шифу, ты пойдешь на все, чтобы посмеяться» (1999), «Беседа с мастером» (2005) и др. Эти произведения пока еще не переведены на русский язык.

³ Публикации на русском языке: Тетушкин чудо-нож / пер. Д. Маяцкого // Современная китайская проза. Багровое облако. – М.; СПб., 2007. С. 335–351; Белая собака на качелях / пер. с кит. М. Завьяловой] // Институт Конфуция. 2012. № 6 (15); Страна вина / пер. с китайского, примеч. И.А. Егорова]. – СПб.: Амфора, 2012; Большая грудь, широкий зад / пер. с кит., примеч. И.А. Егоров. – СПб.: Амфора, 2013; Перемены / пер. с кит. Н. Власовой. М.: Эксмо, 2014; Устал рождаться и умирать / пер. с кит., примеч. И.А. Егорова. – СПб.: Амфора, 2014.

⁴ Мо Янь. Собрание сочинений: в 12 т. – Пекин, 2004.

Библиографический список

1. *Хачатурян В.М.* История мировых цивилизаций с древнейших времен до конца XX века. – М., 1999. – С. 228.
2. *Адамчик В.В.* История Китая. – Минск, 2004. – С. 186.
3. История России с начала XVIII века – до конца XIX века / отв. ред. А.Н. Сахарова. – М., 1996. – С. 297.
4. *Кравцова М.В.* История искусства Китая: учеб. пособие. – СПб., 2004. – С. 318.
5. *Фролова М.Г.* Китайский язык. Справочник по грамматике. – М., 2010. – С. 130.
6. *Ежов В.В.* Паньгу – творец мира // Мифы Древнего Китая. – М., 2003. – С. 43.
7. *Нидэм Дж.* Фундаментальные основы традиционной китайской науки / пер. с англ. М.Е. Ермакова // Классический фэншуй: введение в китайскую геомантию. – СПб., 2003. – С. 215.
8. Новая философская энциклопедия в 4 т. / под ред. В. С. Степина. – М.: Мысль, 2001.
9. Древнекитайская философия: Собрание текстов в 2 т. – М.: Мысль, 1972.
10. *Лао-Цзы.* Дао-Дэ-Цзин / под ред. В.В. Антонова. – Одесса: New Atlanteans, 2008. – 60 с.
11. *Прайс Д.* Путь Конфуция. Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 251 с.
12. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории / пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с. – (Мыслители XX в.).
13. *Чеканов Д.А., Кондрашов В.А.* История религий. – Ростов н/Д: Феникс, 2004.
14. *Малявин В.В.* Конфуций. – М.: Мол. гвардия, 1992. – 335с. (Жизнь замечат. людей. Сер.: биогр.; вып. 721)
15. *Конфуций.* Лунь юй. – М.: Восточная литература, 2001. – 168 с.
16. *Завьялова О.И.* Большой мир китайского языка. – 2-е изд. – М.: Восточная книга, 2014. – 320 с.
17. *Савтырева А.А., Шустова Л.А.* Грамматические и фонетические особенности диалектов китайского языка // Мат. рег. межвуз. НПК студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука». – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2012.
18. *Румянцев М.К.* Фонетика и фонология современного китайского языка. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – с. 299.
19. *Переломов Л.С.* Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае (221–202 гг. до н.э.). – М.: Изд-во восточной литературы, 1962.
20. *Басовская Н.И.* Человек в зеркале истории / Сер.: Эхо истории на Эхо Москвы. Герои. Тираны. Мыслители. – М.: Астрель, 2011. – 474 с.
21. *Кубеев М.* 100 великих людей, изменивших мир. – М.: Вече, 2013.
22. *Ван Вэй.* Река Ванчуань. – СПб.: Кристалл, 2001.
23. *Ли Бо, Ду Фу.* Избранная лирика. – М.: Детская литература, 1987. – 224 с.
24. Культурология. История мировой культуры: учебник для вузов / под ред. А.Н. Марковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: ЮНИТИ, 2004. – 600 с.
25. Великие изобретения древнего Китая [Электронный ресурс] //URL: <http://historicaldis.ru/blog/43433837437/Velikie-izobreteniya-drevnego-Kitaya> (дата обращения 02.07. 2015)
26. Бумага [Электронный ресурс] //URL: <http://mironovogo.ru/bumaga> (дата обращения 02.07. 2015).
27. Книгопечатание [Электронный ресурс] //URL: <http://mironovogo.ru/knigopechatanie> (дата обращения 02.07. 2015).
28. Порох [Электронный ресурс] //URL: <http://mironovogo.ru/porox> дата обращения 02.07. 2015).

29. Архив «Исторических интересностей» [Электронный ресурс] //URL: http://azbukivedi-istoria.ru/board/prosto_fakty/neverojatnaja_istorija_kitajskikh_izobretenij/1-1-0-191 (дата обращения 02.07. 2015).
30. Великие изобретения в Китае [Электронный ресурс] //URL: <http://azialand.ru/velikie-izobreteniya-v-kitae/> (дата обращения 02.07. 2015).
31. Китайский фарфор – Семь дней истории [Электронный ресурс] //URL: <http://www.istorio.net/kitajskij-farfor-sem-dnej-istorii> (дата обращения 02.07. 2015).
32. Ушу [Электронный ресурс] //URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D1%88%D1%83>.
33. Чай [Электронный ресурс] //URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B0%D0%B9> (дата обращения 02.07. 2015).
34. *Фэн Ючжу*. Иньши вэньхуа гайлунь (Введение в искусство кухни). Пекин, 2009. – 300 с.
35. *Каменских М.С.* От острого к сладкому: секреты национальной кухни от пермских китайцев // Welcome to Perm. – 2012. – № 4(16). – С. 67–73.
36. Храм неба <http://priroda36.ru/goroda-mira/741-hram-neba.html>.
37. *И Бинь Юн*. Сто китайских идиом и устойчивых выражений: Книга для чтения на китайском языке / пер. Н.А. Спешнева. – Пекин: Sinolingua, СПб.: КАРО, 2007. – 208 с.

**THE CHINESE LANGUAGE:
HISTORY, CIVILIZATION, CULTURE**

B.V. Kondakov¹, M.S. Kamenskikh², D.S. Popov²,
T.N. Chugaeva², N.E. Shpak², Sh. Shi¹

¹ Perm State University

² Perm Scientific Centre RAS UD

In this article, the status of Chinese as a world language is discussed, the peculiarities of the national, mentality, as well as the main philosophic systems, are analysed. The country's contribution to world civilization is evaluated; the role of outstanding personalities in the development of China is shown. There is a brief outline of the history of classical and modern Chinese literature. Some issues concerning the interconnection between Standard Chinese and dialects are touched upon; the principles of hieroglyphic writing are explained. The article contains frequently used conversational phrases in Chinese which can help a person to communicate in typical situations.

Keywords: the Chinese language, Chinese literature and poetry, outstanding philosophers and cultural figures of China, contribution to world civilization, frequently used conversational phrases, hieroglyphic writing.

Сведения об авторах

Кондаков Борис Вадимович, доктор филологических наук, декан филологического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ); 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: kondakovbv@gmail.com

Каменских Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии, Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии наук (ПНЦ УрО РАН); 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: pomidorrr@mail.ru

Попов Даниил Сергеевич, старший преподаватель кафедры иностранных языков и философии, ПНЦ УрО РАН; e-mail: d.popov@permsc.ru

Ши Шаньшань, магистрант филологического факультета, ПГНИУ; e-mail: shishanshanchn@gmail.com

Чугаева Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков и философии, ПНЦ УрО РАН; e-mail: tatiananch@mail.ru

Шпак Наталья Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и философии, ПНЦ УрО РАН; e-mail: shpaknat@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 18.08.2015